

Возвращаясь в родной город, Лу Чжоу надеялся, что сможет немного отдохнуть, но он был слишком оптимистичным.

В таком маленьком городке, как Цзянлин, редко бывали знаменитости.

Возвращение Лу Чжоу на праздники уже достаточное событие, чтобы оживить весь город.

Сначала городского совет встретил его повороте в город, потом преподаватели университета Цзянхэ постучались в его дверь.

После небольшой беседы директор Фэн и заведующие факультета математики спросили у Лу Чжоу, могут ли они повесить его имя на корпусе факультета математики.

Это не такая уж сложная просьба.

Многие богачи тратили десятки миллионов только на то, чтобы повесить свои имена на университетских зданиях.

Но Лу Чжоу не нужно ничего платить.

Хотя Лу Чжоу все еще озадачили слова директора Фэна.

— Директор Фэн... Уместно ли это? — Лу Чжоу посмотрел на старика. — Я родился в Цзянлине, но я никогда... не посещал университет Цзянхэ. Называть что-то в мою честь кажется немного неправильно.

— Почему неправильно? — Спросил директор Фэн. Хотя он ожидал такой реакции, он все равно волновался объясняя. — Вы лучший ученый Цзянлина, образец для подражания для нашего университета. Хоть вы и не из нашего университета, мы все из одного города. Почему подобное будет неправильным?

Лу Чжоу не знал, что сказать.

Это правда хорошая идея?

Заметив, что Лу Чжоу все еще колеблется, декан математического факультета хотел что-нибудь еще добавить, но просто не знал что. В конце концов секретарь Ли, сидевший рядом с

директором Фэном, опустил свои очки в золотой оправе и предложил:

— У меня есть решение. — Секретарь уверенно улыбнулся. — Профессор Лу, вы учились в шестой школе Цзянлина, верно?

— Да... А что?

— Мы говорили с шестой школой. Мы предложили им стать школой при нашем университете. — Секретарь Ли посмотрел на директора Фэна. — Они согласились, так что профессор Лу технически считается нашим выпускником.

Директор Фэн сразу обрадовался:

— Отлично!

Лу Чжоу не знал, что сказать, и с недоумением смотрел на происходящее.

.....

В конце концов, Лу Чжоу принял предложение директора Фэна.

Не потому, что они были из одного родного города.

А только потому что они были связаны со школой, в которой он учился.

В конце концов, он же не должен был ничего делать сам.

Сотрудники университета были лишь первыми.

Следом директор школы, где учился Лу Чжоу, также пришел в гости с некоторыми учителями. Потом приезжал городской совета, и даже руководители фабрики его отца приходили к нему домой.

Так продолжалось до кануна китайского Нового года. Лу Чжоу наконец-то смог выдохнуть после того, как Сяо Тун вернулась домой.

За это время Лу Чжоу почти не проводил никаких исследований, поскольку был расстроен и волновался.

Кажется, это не только университет...

Я даже не могу спокойно поработать в своем родном городе...

В ночь китайского Нового года.

Сяо Тун лежала на диване и играла. Лу Чжоу сидел рядом со своими родителями, которые смотрели новогодний концерт. Лу Чжоу, тем временем, звонил своим друзьям и коллегам, чтобы поздравить их с новым годом.

Если он это не сделает, то они все равно с ним свяжутся, чтобы поздравить его.

— Очень важный навык уметь расслабляться при хаосе. Нет никого, кто мог бы научить тебя этому, поэтому тебе следует воспринимать это как своеобразный опыт.

Лу Чжоу услышал мудрые слова старика Тана и улыбнулся.

Он вздохнул и ответил:

— Возможно, но я бы предпочел оставаться занятым. Занимаясь чем-то полезным, я не чувствую, что трачу время впустую.

— Не вздыхай! Вздыхая в новогоднюю ночь, ты упустишь всю свою удачу.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Хорошо... Кстати, как жизнь после выхода на пенсию?

— Здорово. — Старик Тан выпил немного чая и спросил. — А что у тебя, ты добился какого-нибудь прогресса с гипотезой Римана?

— Немного, но ничего особенного.

Старый Тан кивнул и заговорил.

— В конце концов, эта гипотеза венец математики, поэтому будет непросто... Но я слышал от декана Циня, что ты собираешься решить ее в течение трех лет?

Лу Чжоу действительно упомянул об этом декану, но он не ожидал, что тот распространит эту новость.

Лу Чжоу улыбнулся и покачал головой:

— У меня есть такое в планах, но теперь я не уверен, что смогу решить за три года.

До этого Лу Чжоу был очень оптимистичен, особенно после того, как он разработал новый метод. Он был уверен, что сможет решить гипотезу в течение года.

Однако, чем глубже он погружался в эту проблему, тем больше понимал, что все не так просто, как он себе представлял.

Благодаря математическому инструменту, который он опубликовал, текущее значение ε составило $1/127$. Но математическое сообщество застряло.

Казалось, что какую вспомогательную кривую не выбирай, нет никакого способа приблизить это число до $1/2$.

Лу Чжоу продолжал разговаривать со стариком Таном о науке. Потом он закончил звонок и позвонил академику Лу, Чэнь Юйшань, Ло Вэньсюаню и поздравил их с китайским Новым годом.

Сяо Тун, которая все еще играла в свою мобильную игру, зевнула и сказала.

— Брат, у тебя очень много друзей.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Правда?

— Да, но почему у тебя нет девушки?

— ...

Почему ты меня спрашиваешь?

Что-то не вижу, чтобы у тебя был парень.

Видя, что Лу Чжоу проигнорировал ее, Сяо Тун улыбнулась и продолжила:

— Брат, поиграй со мной, здесь много симпатичных виртуальных девушек.

— Нет, спасибо, мне не интересно.

Лу Чжоу внезапно вспомнил, что у него на почте есть непрочитанное письмо.

— Я чуть не забыл.

Сяо Тун с любопытством посмотрела на брата, который встал и пошел обратно в свою комнату.

Он сел за свой стол и открыл ноутбук.

Непрочитанное письмо спокойно лежало в его почтовом ящике.

Хотя красивый и изящный почерк Веры невозможно увидеть в электронном письме, ее стиль письма все еще заметен.

Через некоторое время Лу Чжоу дочитал письмо до последней строчки.

Самой важной части...

«У меня есть несколько идей относительно гипотезы Римана.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/3017676>